Дакси очень большой, и многие большие люди за всю свою жизнь не имеют возможности выбраться из дома, чтобы увидеть другие большие города. Большая семья не смеет притворяться, что все всегда могут быть в благоговении перед ними.

Город Цзиньлин очень большой, даже если его сравнить с Великим храмом Лейчи, который является священным местом буддизма в западном регионе Цзиньдин, он не проиграет. В середине, крупные власть имущие будут паниковать день и ночь, боясь, что этому городу негде будет устоять.

Но Дакси очень мал, потому что с момента основания Дакси в маленьком мире не было нескольких влиятельных людей из простого народа. Город Цзиньлин еще меньше. С момента основания страны, только два человека, которые не были из большой семьи, были в небе.

Одного зовут Фанчжэн, а другого - Аньчжэн.

Так что этот мир настолько противоречив и настолько гармоничен. Плоскоголовым захотелось выйти и взглянуть на свои денежные мешки, и им пришлось вздохнуть от волнения. Великий Культиватор, стоявший на вершине, посмотрел на небо, измерил свое состояние культивации и вынужден был сказать, что небо так высоко.

Но в этот день мальчик не только сломал небо, но и выступил против неба, наказав его громом.

Даже Великий Император Чэнь Унуо не осмелился задать вопрос Небу.

В конечном счете, в конечном счете, это всего лишь разница в одно слово. Первый не боится наказания, но может наказать только четырьмя словами. Чэнь Унуогуй, святой император и первый человек в практике Дакси, не осмелился задать вопрос Небу, но потому, что ему было стыдно.

Царство безопасности нестабильно, в конце концов, это маленькое Небо. Для Аньчжэна, Трибунал Разрушения Небес позволил ему лишь одной ногой ступить обратно в мир царства Сяотянь, но ему потребуется некоторое время на доработку и стабилизацию, иначе велика вероятность, что царство снова упадет.

И следующее, с чем пришлось столкнуться Аньчжану, были неприятности, вызванные человеком, который, как выяснилось, был тем, кто разбил небо. Будет еще больше людей, которые захотят его нарисовать, и будет еще больше людей, которые не смогут от него избавиться, потому что не смогут его нарисовать.

Он быстро вернулся во дворец Юксу, объяснив, что его учеников там нет.

Однако это не имело особого смысла, потому что первым на пороге появился Вэнь Энь, старый **** временного правителя дворца Дакси. Ань Чжэн знал, что если он будет настаивать на том, чтобы его не видели, то это может привести к обратным результатам.

В гостиной Вэнь и Ань сидели друг напротив друга.

Вэнь Энь просто смеялся, а Ань от смеха становился все более неустойчивым.

"Мой свекор улыбался немного волосато".

спросил Ань Чжэн: "Ты так смеешься, что я не знаю, с чем тебя поздравить".

Вэнь Энь покачал головой: "С чем ты можешь меня поздравить? С тем, что **** уже несколько десятилетий засыхает от валежника и весны? Это действительно шутка... Я теперь временный генеральный директор, даже если мой хозяин вернулся, мой уровень тоже. Он не снизился, в крайнем случае, это не имеет большого значения, но Фэн Лу все еще так много берет. Для меня нет ничего, чему бы я радовался. "

"Почему этот тесть счастлив?"

спросил Вэнь Энь: "Здесь только ты и я, поэтому я не хочу говорить больше в официальных кругах. Если я скажу, что это для всего мира, вы можете подумать, что я лицемерю. Поэтому я сказал, что причина моей радости - в Его Величестве".

Конечно, Ань Чжэн знает разницу между миром и Его Величеством, потому что Вэнь Энь не заботится о мире. У него нет такого сознания и он не хочет его иметь. Его волнует только Его Величество Святой Император, который все еще не может успокоиться в тихом саду.

Конечно, Ань Чжэн знает, что Вэнь Энь здесь, чтобы попытаться что-то сделать, но он может только притворяться глупым.

Поэтому Ань Чжэн с видом ошеломления произносит: "Ваше Величество... Вы счастливы?".

Надувшись, Вэнь Энь просто выплеснул весь выпитый чай в рот. Такому человеку, как он, нелегко быть чрезвычайно внимательным к своей внешности и правилам.

Вэнь Энь улыбался почти бездыханно, постоянно похлопывая себя по сердцу руками: "Я сказал Чэнь Даочан, ты убьешь себя, когда так говоришь".

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Голова в порядке, похоже, что ты не послушен, чтобы отрезать мне голову".

Вэнь Энь сказал: "Забудь об этом, я больше не буду продолжать играть с тобой в глупые загадки. В нынешнем городе Цзиньлин все говорят об одном человеке. То есть о том, в какой семье есть Небесное семейство, а есть Малое Небо. Сильный. Я также только что сказал, что я евнух. У меня не такой большой ум, но я все же понимаю истину этого вопроса. "

"Независимо от того, сильна страна или нет, количество практиков царства Малого Неба на самом деле является очень твердым и прочным фундаментом. Так что это вопрос, который имеет значение для всего мира". У Дакси есть еще один сильный человек в царстве малого неба, Ваше Величество не могло не закрыть рот. "

Ань Чжэн быстро встал: "Поздравляю, мой тесть, повышен до сильнейшего в малом мире".

Вэнь Энь был рад, что не продолжил пить чай, иначе было бы немного невежливо разевать два рта: "Дао Дао, когда ты станешь глупым? Другие члены семьи все еще проверяют друг друга, чтобы сделать друг другу комплимент. Кто же этот человек на небесах? Но Дакси так велик, и ничто не может скрыть Его Величество Святого Императора, в городе Цзиньлин, что еще может скрыть Его Величество? "

Ань Чжэн поднял большие пальцы и ничего не сказал.

Выражение лица слегка побагровело.

Конечно, Вэнь Энь знал, о чем беспокоился молодой даос Чэнь Люси, поэтому он улыбнулся и продолжил: "Ваше Величество сказали это до моего прихода. Даже если бы я приставил нож к твоей шее, ты бы не признал этого. Это вы находитесь на небе. К тому же, я всего лишь **** без власти, как я могу приставить нож к твоей шее? "

Ань Чжэн: "Не рассказывайте анекдоты, тесть, вам нечего делать?".

Вэнь Энь засмеялся про себя: "У меня есть сила сдерживать курицу, но нет силы поддерживать курицу... Увы, нет ласки".

Эта неожиданная шутка заставила Ань Чжэна не знать, что сказать.

Вэнь Энь не смутился. Он посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Мое величество сказал перед моим приходом, что если это действительно даосский мастер, то даосский мастер может притвориться, что ничего не делает в этом доме. Я знаю. Но если вы не признаетесь, ваше величество должны спросить следующих людей, чтобы узнать, кто это. Если вы не найдете его, вы должны использовать силу рек и озер, чтобы помочь вам проверить это. "

Ань Чжэн: "Святой император Дакси, действительно угрожал людям средствами следующих трех ...".

Вэнь Энь: "Ну, я должен записать это предложение. Я вернулся в Цзинъюань через некоторое время и правдиво доложил Его Величеству. Я только не знаю, что за следующие три средства сказал директор... что это такое?"

Ань Чжэн: "Кашель..."

Вэнь Энь сказал: "Ваше Величество сказал, что он знает о ваших опасениях. Практик, который только что вошел в малую небесную сферу, крайне нестабилен. Если кто-то придет преследовать его в это время, очень вероятно, что царство падет, и даже вечная жизнь будет безнадежной". В малом небе. Насколько сложна ситуация в городе Цзиньлин, и Дао Чанг, должно быть, многому научился за эти дни, поэтому Дао Чанг... Ты не боишься, что кто-то будет беспокоить тебя? "

Он указал на чайную чашку на столе: "Я **** беспокоить вас, в крайнем случае, попросить чашку чая. Если кто-то захочет что-то сделать с вами, а вы откажетесь беспокоить, это может быть не чашка чая. Да. "

серьезно сказал Ань Чжэн: "Верхняя балка не правильная, нижняя балка кривая..."

Вэнь Энь: "Я должен записать это предложение. Хотя ты сказал, что нижняя балка относится ко мне, но я думаю, что четыре слова верхней балки не верны."

Ань Чжэн вздохнул: "Отец, что ты хочешь сделать?".

Вэнь Энь наконец-то может выпить глоток чая, прежде чем спокойно заговорить. Он пробует аромат чая, а затем восклицает: "Я давно слышал, что Дао Чанг - очень приятный человек. Для чая есть много видов и цен. Разные. Но Дао Чанг, похоже, покупает только один вид чая... самый дорогой. Этот чай, кажется, не хуже, чем тот, что во дворце. "

Ань Чжэн: "Говорите о вещах, говорите о вещах, а когда поедете обратно, я разрешу вам

привезти чай на тележке с ослом".

Вэнь Энь на этот раз чуть не подавился глотком чая, покачал головой и вздохнул: "Иногда ты так элегантен, что вот-вот станешь бессмертным, а иногда - безвкусен, как городской негодяй. Только что упомянул чай, просто потому, что ваше величество знает вас Необходима чистая среда, и губернатор изучил чайную церемонию достаточно, кашляя... В тихом саду есть чайный сад, которым пренебрегают управлять. Ваше величество надеется попросить правителя помочь позаботиться о нем на некоторое время. Что касается того, когда покинуть чайный сад, это полностью зависит от вас. "

Ань Чжэн: "Когда мой тесть сказал, что я изучал чайную церемонию, почему я должен краснеть и почему я должен кашлять?"

Вэнь Энь: "Когда я была маленькой, мои отец и мать сказали мне, что от лжи мой нос станет длиннее. Хотя позже я поняла, что это была ложь, но все-таки это была тень детства. Позже, став старше и взрослее, я понял истину: ложь Чего ты боишься? Нос длинный? Нос только уродливее.

Ань Чжэн: "..."

Вэнь Энь сказал: "Итак, даос, не хочешь ли ты пойти в этот чайный сад?"

Ань Чжэн: "Там есть зарплата?"

Вэнь Энь: "Это ... абсолютно нет. Ваше величество подумало об этом, сказав, что, в конце концов, это королевская чайная плантация, и все они - известные сорта. В случае, если даосу было бы нехорошо умертвить несколько деревьев, так что подумайте о том, чтобы взять их. У вас есть задаток. "

Ань Чжэн: "Это слишком много".

Вэнь Энь сказал: "Мне нечего сказать в кулуарах.

Я знаю, что во дворце Юйсю много дел, и в последнее время могут возникнуть небольшие проблемы. Возможно, вы не сможете пойти в чайный сад. Вы можете взять его с собой Несколько неравнодушных людей идут вместе. Кроме того, за пределами дворца Юйсю будет стоять стража, а мастера Оучи будут по очереди сидеть в городе. Достаточно ли этой искренности? "

Ань Чжэн: "Если я не могу ничего сказать, то дальше остается только сопротивляться указу и пренебрегать головой... Что ж, я просто пойду. Но, даже если я уйду, я не признаю, что человек, разбивший небо, - это я. "

Вэнь Энь указал на небо, а Ань Чжэн спросил "Что ты имеешь в виду?".

Вэнь Энь: "Небо гремит".

Ань Чжэнсинь сказал, что я разрубил даже небо, я боялся разрубить гром? Теперь, когда он контролирует силу Грома, можно не рубить других. Закалка и трансформация Ань Чжэнсиня Лэй Ци Чжэньхуо, можно сказать, стала качественным скачком, и сила грома Ань Чжэна достигла уровня первоначальной силы. Поэтому он направит меч в небо, а Тяньлэй станет ретроградным.

Вэнь Энь встал и сказал: "Я закончил, я выполнил все поручения, которые дал мне Ваше Величество, так что я не беспокоюсь. Вы сказали, что чай, который мне дали, я не могу принять напрасно. Я буду наказан. "

Он достал из манжета серебряный билет и положил его на стол: "Деньги на чай".

Ань Чжэн действительно поднял его и посмотрел на сумму на серебряном билете, затем слегка нахмурился.

"Чего тебе не хватает на чайные деньги?"

спросил Венн.

Ань Чжэн сказал: "Я отдал чай своему тестю, какие деньги - не деньги, как я могу собрать ваши деньги, они более обычные".

Затем он убрал серебряный билет, а Вэнь Энь выглядел ошеломленным.

Ань Чжэн посмотрел на Вэнь Эня и объяснил: "О, этот чай от меня. Я использую этот серебряный билет, чтобы купить осла. В конце концов, я обещал подарить тебе чай на тележке с ослом".

Вэнь: "..."

http://tl.rulate.ru/book/11864/2195404